

Неужели только что кинозвезда почувствовал себя проигнорированным и остался недоволен? Цзянь Нин моргнул, уголки его губ слегка приподнялись, и он одарил кинозвезду вежливой улыбкой.

В груди Мин Яна затрепетало непередаваемое чувство. Глядя на чистую улыбку юноши, он почувствовал легкое волнение — только что пропавшее ощущение невозможности вклиниться в разговор исчезло окончательно, но внешне он все так же невозмутимо бросил:

— Ты очень точно понимаешь характер персонажа.

— Спасибо. — Цзянь Нин скромно улыбнулся.

После этого разговора Лю Чан смотрел на Цзянь Нина с возрастающим одобрением — и дело было не только в его понимании роли, но особенно в той сцене, где он сел за пианино, полностью войдя в образ. Он был точь-в-точь тем Шарлем, которого режиссер рисовал в своем воображении. Лю Чан мысленно хлопнул себя по ладони: это он.

Перед расставанием Цзянь Нин обменялся с режиссером Лю контактами в оптической сети. Хотя он понятия не имел, почему всегда холодный и отстраненный кинозвезда тоже обменялся с ним номером, улов от этой прогулки оказался огромным, и он был намерен во что бы то ни стало получить роль Шарля.

Когда Цзянь Нин ушел, Мин Ян повернулся к еще не остывшему от возбуждения Лю Чану и произнес:

— Эту роль сыграю я.

— Что? — Лю Чан бросил на него косой взгляд и совсем не придавал этому значения.

— Северов.

Лю Чан: «.....» Он действительно не знал, что сказать.

— Какую муху тебя укусило, раз ты вдруг захотел подрабатывать под началом такого режиссера-новичка, как я? — Лю Чан окинул его взглядом с ног до головы и заодно закатил глаза.

Они были закадычными друзьями с самого детства, так что в выражениях никто из них не стеснялся:

— У такого великого кинозвезды слишком высокий гонорар, мне такое не по карману.

— У тебя есть кандидатура получше? К тому же платить-то не тебе. — Уголок брови Мин Яна чуть приподнялся, и в его голосе зазвучали не допускающие возражений нотки властности: — Эту роль я беру.

Если кинозвезда готов поддержать его фильм своим участием, это же стопроцентная гарантия кассовых сборов! Лю Чан, конечно же, был только рад:

— Только попробуй сойти с дистанции на полпути, я тебе покажу, как с со мной шутить, — оскалившись, пригрозил он.

Режиссер Лю, который еще недавно ломал голову над выбором исполнителей двух главных ролей, теперь просто сиял от радости — сегодня им несказанно повезло, и оба главных героя нашлись разом.

Их целью сегодня было взять напрокат старинное пианино в качестве реквизита, но они никак не ожидали заполучить такую добычу.

Когда Лю Чан с сияющим от восторга лицом объявил в оптической сети своей команде, что исполнители главных ролей утверждены, Мин Ян открыл свой коммуникатор и наспех вбил строчку текста, отправляя сообщение:

— Северов мой, можешь даже не надеяться.

Когда Мин Вэй вышел из звукозаписывающей студии, его ждало именно это сообщение. Хотя он и не понимал, что вообще произошло, он все равно мысленно обругал этого ледяного айсберга Мин Яна раз сто.

Мин Вэй был известным певцом и уже давно тайно был влюблен в Лю Чана. Ради того, чтобы приблизиться к предмету своего воздыхания, он планировал сняться в главной роли в его новом проекте и даже переступил через гордость, чтобы попросить своего расчетливого старшего брата репетировать с ним сцены, но никак не ожидал, что старший брат Мин Ян перехватит роль прямо у него из-под носа.

— Нет, надо срочно что-то придумать.

Пока Мин Вэй метался в панике, Мин Ян сидел в машине, прикрыв глаза и погрузившись в мысли. Его правая рука была слегка сжата в кулак, а пальцы поглаживали ладонь, словно заново переживая какое-то недавнее ощущение.

Внутреннее волнение не давало ему успокоиться — с подобным чувством Мин Ян сталкивался впервые.

Тот юноша по имени Цзянь Нин обладал настолько чистым взглядом, что даже он, привыкший к красавцам и красавицам шоу-бизнеса, не мог не восхититься.

Он и сам не знал, зачем согласился на роль Северова, но все же сделал это. Быть может, время подскажет ему ответ.

Вернувшись домой, Цзянь Нин рассказал своему агенту Энди о случайной встрече с режиссером Лю. В тот момент, когда они оба обсуждали, как лучше воспользоваться этой возможностью и заполучить роль, Энди получил уведомление от съемочной группы: Цзянь Нин

утвержден на роль Шарля, и соответствующий контракт будет подписан завтра до полудня.

— Это просто замечательно! — обрадовался Энди, и на его пухлых щеках даже проступили ямочки.

— Не ожидал, что у тебя, малец, такая удача — просто прогуливаясь, наткнуться на режиссера да еще и с легкостью заполучить роль! Другим о таком везении можно только мечтать. Смотри у меня, выложись по полной, это твоя первая работа после дебюта, постарайся сорвать куш с самого начала.

Цзянь Нин тоже был счастлив:

— Брат Энди, можешь не переживать, я изо всех сил постараюсь.

На фоне нарастающих слухов в сети съемочная группа «Сна в летнюю ночь» (прим. пер.: «Сон в летнюю ночь» здесь переведено в соответствии с глоссарием, хотя в оригинале название звучит как «Свадьба во сне») официально объявила, что исполнители двух главных ролей утверждены, и на этом прослушивания подошли к концу.

Все вокруг были жутко любопытны, и взгляды общественности устремились на нескольких популярных молодых айдолов.

Что бы ни говорили снаружи, Цзянь Нин уже получил контракт и готовился отправиться на съемочную площадку для создания пробных образов.

Эффективность работы людей эпохи Звездного союза и правда поражала: контракт был подписан, и уже на следующий день Цзянь Нин получил уведомление о фотосессии для имиджевых постеров.

Он никак не ожидал встретить в фотостудии того самого кинозвезду.

Прибыв на место, Цзянь Нин узнал, что его партнером по сцене неожиданно окажется Мин Ян. Он никак не думал, что кинозвезда согласится на подобную роль — судя по всему, авторитет старика Лю был поистине огромен.

— Сяо Нин, ну как ты ухаживаешь за кожей? Такая нежная, просто зависть берет! — визажистка, сестра Чжан, разглядывала изящное лицо Цзянь Нина со всех сторон и прямо-таки сгорала от зависти.

— Какое бы ни было лицо, в руках сестры Чжан оно все равно будет сиять, это твоим золотым рукам можно позавидовать, — с улыбкой возразил Цзянь Нин.

— Только посмотрите, до чего же у этого мальчишки язык подвешен, — счастливо рассмеялась сестра Чжан, обращаясь к окружающим.

Цзянь Нин быстро нашел общий язык со съемочной командой по костюмам и гриму. Все прониклись искренней симпатией к этому красивому и воспитанному парню, а сестра Чжан даже загадочным шепотом пообещала ему, что, когда он выйдет отсюда, то гарантированно до смерти напугает тех, кто ждет снаружи.

Когда Цзянь Нин вышел из гримерной, съемочная группа уже обступила площадку плотным кольцом.

Увидев вышедшего человека, все присутствующие дружно ахнули, а затем погрузились в абсолютное молчание.

Высокие армейские ботинки обтягивали стройные икры, облегающие брюки подчеркивали округлость ягодиц, делая ноги еще длиннее, а укороченная куртка сверху идеально открывала изящную линию талии. В сочетании с несравненной, утонченной красотой это выглядело просто как творение самого Бога.

— Режиссер, ну как вам эффект? — с гордостью поинтересовался Сяо Ван, отвечавший за гардероб, пока все остальные стояли с открытыми ртами.

Этот наряд был формой военного училища, а по сюжету Шарль маскировался под проводника, притворяясь часовым (прим. пер.: в оригинале здесь использованы термины вселенной руководство-сентинел, но по глоссарию они адаптированы как «часовой» и «проводник»), поэтому, естественно, выглядел хрупче остальных часовых.

Костюм, подогнанный гримерной группой по фигуре Цзянь Нина, идеально подчеркивал все его достоинства. Особенно когда Цзянь Нин шел — его ровные, длинные ноги шагали уверенно и размашисто, а звук ударов армейских ботинок о пол заставлял всех вокруг мысленно аплодировать.

— Отлично, так и оставим! Съемочная группа, живо за работу, быстрее, быстрее, быстрее! — Лю Чан был предельно доволен и переполнен уверенностью в своем новом произведении.

Мин Ян, уже закончивший свои съемки, не спешил уходить. С того самого момента, как Цзянь Нин вышел из гримерной, его взгляд неотступно следовал за юношей.

Глядя на то, как непринужденно Цзянь Нин принимает различные позы — совершенно без скованности и неопытности новичка, — он под вспышками камеры фотографа казался еще более ослепительным.

У Цзянь Нина было потрясающее чувство кадра, и фотосессия прошла гладко. Заметив, что Мин Ян никуда не ушел, Лю Чан широким жестом велел заодно отснять и рекламные плакаты.

Мин Ян сразу же согласился, да и Цзянь Нин был не против.

По сценарию Шарль и Северов были влюбленной парой, и фотограф позволил им импровизировать, но то, что произошло дальше, заставило замереть всю съемочную группу.

Они не сговаривались заранее, но их слаженность была абсолютной.

Мин Ян взял Цзянь Нина за руки, они встали лицом друг к другу, соприкоснувшись взглядами — глубина чувства в их глазах была настолько осязаемой, что даже наблюдавшие со стороны зрители прочувствовали это до мурашек.

Когда фотограф сделал достаточно кадров, щелкая затвором, они естественным образом сменили позу.

Голографический фон сменился летящим пеплом поля боя: Мин Ян подхватил Цзянь Нина на руки, его взгляд был тверд и решителен; Цзянь Нин, подчиняясь моменту, прикрыл глаза, прикинув щекой к шейному изгибу Мин Яна, а его руки безвольно повисли.

Опустив парня на пол, Мин Ян привычным движением притянул его к себе: одной рукой поддерживая за спину, а другую уложив на талию. Цзянь Нин прижался к его груди, озарив лицо счастливой улыбкой.

Ощущая бешеный стук сердца кинозвезды и приятное тепло в районе поясницы, Цзянь Нин мысленно подумал: «Кинозвезда и правда мастер своего дела, так глубоко вживаться в роль ради обычных фото».

По мере того как голографическая проекция сменялась вновь и вновь, оба молниеносно принимали соответствующие позы. Фотограф Джимми не знал отдыха, а вспышки камеры не прекращали щелкать ни на секунду.

— Перфект!

Закончив последнюю серию кадров, Джимми повсюду сиял итальянец (прим. пер.: опечатка в оригинале/авторская шутка, либо просто восторженный возглас, переведем по смыслу) восторженно затащил обоих исполнителей на совместное фото — это была самая легкая и приятная работа за все годы его карьеры.

Про Мин Яна и говорить нечего, уровень кинозвезды говорил сам за себя, но то, что новичок Цзянь Нин умудрялся не только не отставать от его ритма, но и держаться наравне, действительно поражало.

Наблюдавший за всем со стороны Лю Чан снова мысленно порадовался тому, что откопал такое сокровище, и принялся повсюду орать, что сегодня с него ужин на всю компанию.

Во время трапезы Лю Чан усадил Цзянь Нина рядом с собой, а с другой стороны устроился

Мин Ян.

Еда в эпоху Звездного союза была не ахти какая вкусная, и Цзянь Нин ел без особого энтузиазма: похоже, в ходе исторических изменений ради погони за эффективностью люди отказались от многих вещей.

Глядя на заставленный тарелками стол с шариками, питательными смесями на любой вкус и парой видов уныло выглядящих вареных овощей, аппетит пропадал окончательно.

Заметив промелькнувшее в глазах Цзянь Нина разочарование, Мин Ян молча открыл свой оптический экран и, скрыв его от посторонних глаз, тайком записался на кулинарные курсы.

На сегодняшнем застолье присутствовали только члены съемочной группы и два главных актера — остальные артисты еще не прибыли. Режиссер Лю пребывал в прекрасном расположении духа, и все охотно составили ему компанию, пропустив по лишней стопке.

Цзянь Нин тоже выпил немало, его фарфорово-белая кожа покрылась легким румянцем, ясные глаза слегка затуманились, а длинные ресницы подрагивали, покрытые тончайшей дымкой.

После окончания ужина Мин Ян сказал Цзянь Нину:

— Я отвезу тебя домой.

Цзянь Нин слегка покачал головой:

— Спасибо, кумир, не стоит беспокоиться, я уже связался с агентом, он приедет за мной.

— Почему ты называешь меня кумиром?

— Разве вы не кумир всего Звездного союза?

Это вроде бы была похвала, но Мин Яну отчего-то послышалось какое-то отчуждение, и на душе стало тоскливо.

— Зови меня просто Мин Ян.

В конце концов, проявив настойчивость, Мин Ян все же отвез Цзянь Нина домой.

Вышедший встречать подопечного Энди был крайне удивлен тем, что сам кинозвезда лично доставил артиста до дома. Он рассыпался в благодарностях и тепло пригласил гостя заглянуть к ним в студию, когда у того выдастся свободная минутка.

Когда Мин Ян уехал, Энди толкнул Цзянь Нина в плечо и с улыбкой поддразнил:

— Надо же, а ты неплохо с кинозвездой сошёлся.

Цзянь Нин пожал плечами:

— Да человек просто профессионал своего дела. Хочет наладить хорошие отношения с партнером по площадке, плюс собственный талант — вот почему он и есть кинозвезда.

Место съемок фильма «Сон в летнюю ночь» располагалось на голубом карлике неподалеку от столичной планеты Хуаго. Эта планета отличалась разнообразием экосистем и ландшафтами, напоминающими древнюю Землю, поэтому ее превратили в знаменитую кинобазу.

Стоило Цзянь Нину сойти с корабля и появиться на площадке, как он тут же наткнулся на самодовольную физиономию Вэнь Юя.

— Ой-ой-ой, поглядите-ка, кто это тут у нас? Разве сюда пугают всяких бродячих котов и собак?
— Вэнь Юй заступил Цзянь Нину дорогу, а затем повернулся к своему ассистенту: — Ступай-ка скажи второму режиссеру, пусть пристроит нашего Цзянь Нина на роль массовки, пусть хоть в качестве статиста прочувствует актерскую работу. Глядишь, однажды и прославится тем, что сыграет труп.

— Ха-ха-ха. — Сказав это, они оба рассмеялись, глядя на него с явным пренебрежением.

Цзянь Нин не собирался тратить время на пустые разговоры со всякими глупцами и, слегка качнувшись в сторону, направился дальше.

Вэнь Юй попытался последовать за ним, но дорогу ему преградил Энди. Стоило этой массивной туше занять проход, как Вэнь Юй с размаху шлепнулся на землю, полностью растеряв весь свой надменный вид.

Энди даже не взглянул на него и побежал догонять Цзянь Нина, оставив Вэнь Юя исходить бессильной яростью и ругаться на чем свет стоит.

Догонявший Цзянь Нина Энди бормотал:

— Тьфу, и с чего это четвертый мужской персонаж возомнил себя пупом земли? Узнай он, что ты играешь первую роль, точно бы кровью харкал от злости.

Вообще-то экранного времени у четвертой мужской роли было немного, но у Вэнь Юя как раз выдалось «окно» в графике, и он примчался на площадку к церемонии начала съемок в надежде завести полезные знакомства с режиссером и ведущими актерами.

Но он никак не ожидал, что Шарля будет играть Цзянь Нин, а его партнером окажется сам Мин Ян.

В его глазах полыхало такое пламя ревности, что казалось, будто оно сейчас выплеснется наружу, особенно когда он видел, как мягко режиссер Лю обращается с Цзянь Нином — от этого Вэнь Юя просто бросало в жар.

Он никак не мог взять в толк: с чего бы этому толстяку Энди удалось выбить для Цзянь Нина роль Шарля? Здесь явно не обошлось без грязных махинаций.

— Ну ничего, я вам еще устрою весёлую жизнь, — злобно подумал Вэнь Юй.

Он искренне верил, что, кроме смазливой мордашки, у Цзянь Нина за душой ничего нет. Стоит только начаться съемкам, как его жалкая актерская игра неминуемо обнажит всю правду.

Это дебютная работа режиссера Лю, он никому не позволит сачковать. Как только Цзянь Нина вышвырнут из проекта, а он сам приложит к этому чуть-чуть усилий, эта роль Шарля вполне может достаться ему. И тогда, когда поползят слухи об их совместной работе с кинозвездой, его собственная рыночная стоимость взлетит до небес. Ну а что до Цзянь Нина... Вэнь Юй уже придумал пару способов сделать так, чтобы тот никогда в жизни не отмылся.

В эпоху Звездного союза не было принято соблюдать множество старых правил: после завершения церемонии открытия все приготовления были окончены, и съемочная группа заняла свои места.

Первой сценой сегодняшнего дня должно было стать противостояние двух главных героев — момент, когда Северов случайно раскрывает тайну Шарля.

Как только режиссер скомандовал «Начало!», Цзянь Нин мгновенно вошел в образ.

Тяжело раненный на поле боя и брошенный товарищами Шарль молча ждал приближения смерти.

Он спокойно лежал на земле: ни гнева, ни слез, на лбу не дрогнул ни один мускул, но его пустой взгляд внушал абсолютное, зловещее отчаяние.

Миниатюрные камеры парили в воздухе, фиксируя эту живописную картину во всех деталях с разных ракурсов.

Северов, прикрывавших отход товарищей, во время отступления наткнулся на тяжело раненного Шарля и, поспешно подобрав его, бросился бечь.

Мехи обоих были серьезно повреждены. Северов укрылся с Шарлем в заброшенном подземном тоннеле неподалеку от поля боя. Израненный Шарль больше не мог сдерживаться, и феромоны проводника вырвались наружу, обрушившись на Северова, бывшего часовым.

Хуже всего было то, что их степень совместимости достигала ста процентов — столь высокий показатель был огромной редкостью во всей галактике. Эта заоблачная совместимость сулила обоим колоссальные проблемы, и как назло, именно в этот момент у обоих начался гон.

Только что проглотивший лечебный препарат Шарль обмяк в объятиях Северова, его лицо покраснело, а взгляд затуманился. Северов подавил внутренний порыв, уложил Шарля на каменную кровать в пустой комнате тоннеля, а сам отступил в самый дальний угол.

Тело Шарля горело так, будто его охватило пламя. Он слегка согнулся, отчаянно телясь о холодный камень под собой, а с чуть приоткрытых тонких губ срывались стоны невыносимой муки.

Эти крупные планы, транслировавшиеся на мониторах режиссерской группы, заставляли щеки гореть от стыда и возбуждения — в этой неопытности сквозило предельное, искушающее очарование.

Режиссер Лю во все глаза уставился на экран аппаратуры, не командуя «стоп» — съемка продолжалась.

Стоящий в углу Северов был натянут как струна, его кулаки сжались с такой силой, что ногти едва не впивались в ладони, а крупные капли пота градом катились со лба и висков, насквозь пропитывая боевой комбинезон на груди.

Он знал, что прямо за его спиной находится проводник с идеальной, стопроцентной совместимостью. Разум твердил: не думай, не смей думать, нельзя подходить, это твой сокурсник, твой товарищ, даже если он проводник, ты не имеешь права пользоваться его беспомощным положением.

Плотно сжатые глаза, нахмуренные брови, подрагивающие скулы — все это до предела обнажало бушевавший внутри него конфликт.

Но витавшие в воздухе феромоны заполнили всю комнату. Грудь Мин Яна тяжело вздымалась, он жадно ловил ртом воздух, а искушающий сладкий аромат непрерывно терзал его нервы.

— Бац! —

Глухой стук — Шарль сорвался с каменного ложа. Сердце Северова пропустило удар: не раздумывая больше ни секунды, он бросился вперед и подхватил падающего.

Ближний контакт заставил ситуацию выйти из-под всякого контроля. Та струна, что натягивалась до предела, порвалась окончательно, и самоконтроль Северова рухнул.

Вдавлив партнера в каменную ложу, он безумно принялся рвать на нем боевой костюм. Дыхание было тяжелым, глаза налились кровью, а густые, словно капли дождя, поцелуи обрушивались

на шею и плечи — словно дикий зверь, жаждущий содрать с добычи шкуру и проглотить ее целиком.

Остатки разума заставляли Шарля отчаянно сопротивляться, но тут в полной мере проявилась физиологическая разница между проводником и часовым. Хрупкий проводник никак не мог вырваться, напоминая тонущего путника, который судорожно цепляется за плавающую щепку, но не в силах удержать ее. Его брови сошлись на переносице, он собрал последние силы...

— А-а-а! —

Обезумевший часовой издал мучительный вопль: отчаявшийся проводник в самый последний момент нанес ему ментальный удар.

Свалившись с Шарля, Северов обхватил голову руками и со стоном закатался по полу, его лицо исказилось от боли.

— Снято, стоп! —

Эта сцена наконец была отснята. И даже после команды режиссера многие наблюдавшие за процессом зеваки еще не сразу пришли в себя.

Хлоп-хлоп-хлоп —

Режиссер Лю пару раз хлопнул в ладоши и зычно скомандовал:

— Зашевелились, зашевелились все! Быстро по местам, гримерка — ведите актеров на поправку макияжа, реквизиторы — срочно меняйте декорации! Как только отснимем следующий дубль, у всех будет перерыв, поживее, поживее!

Только после этого толпа очнулась и бросилась выполнять свои обязанности.

Тем временем Вэнь Юй, наблюдавший за всем со стороны уже довольно долго, выглядел хуже некуда. С мрачным выражением лица глядя на спешащего на поправку макияжа Цзянь Нина, он, собиравшийся посмеяться над чужим провалом, чувствовал, как от злости закипают легкие. Тайком он тут же набрал номер своего агента.

Пока Энди раздавал съемочной группе стаканчики с молочным чаем, Цзянь Нин уже переоделся в другой костюм и сидел в кресле гримерки — гримировала его все та же сестра Чжан.

— Сяо Нин сыграл просто потрясающе! Такой хороший парень, у меня аж сердце защемило, — искренне восхищалась сестра Чжан.

Она безумно любила Цзянь Нина, относилась к нему как к младшему брату. Актеру с такими манерами и таким талантом было просто суждено прославиться, а уж эта утонченная

внешность и вовсе заставляла ее, женщину, завидовать черной завистью.

Цзянь Нин болтал с сестрой Чжан и одновременно мысленно прокручивал в голове только что отснятую сцену.

Они с Мин Яном выложились на все сто. И хотя в финальной сцене страстного принуждения всё было обозначено лишь намеком, прямо на площадке он явным образом ощущал подавленную похоть и кипящие эмоции кинозвезды, более того — он даже чувствовал упирившийся в корень бедра твердый предмет.

Если бы после команды «стоп» он украдкой не скосил глаза на мгновенно вернувшего свое бесстрастное, аскетичное выражение лица Мин Яна, то и впрямь подумал бы, к него есть какие-то виды на него. К счастью, это было всего лишь актерской игрой — похоже, кинозвезда относился к делу с предельнейшим профессионализмом, умудряясь с полуоборота вживаться в роль так убедительно, что фальшь казалась правдой.

Всю первую половину дня съемки шли как по маслу. Съёмочная группа приготовила для всех актеров и сотрудников порционные обеды и питательные смеси — каждый мог выбрать то, что ему по душе.

Нового ассистента, которого Энди нанял для Цзянь Нина, звали Сяо Ли. Когда Сяо Ли протянул Цзянь Нину выданную ему питательную смесь, стоявший поодаль Мин Ян нахмурился.

— Почему ты не идешь нормально поесть? Смесь — это все же не еда.

Цзянь Нин залпом осушил тюбик и виновато улыбнулся:

— Я привык есть домашнюю еду, но сегодня рано вышел и забыл захватить с собой. Завтра принесу из дома, да и питательные смеси отличная вещь — очень удобно.

Мин Ян:

— Я тоже так хочу.

<http://bllate.org/book/21219/2147243>